

«Само написание случайного стихотворения может и не убедить вас, если оно превышает шесть чжан. Итак, вы задайте диапазон содержания стихотворения!» В любом случае, в прошлой жизни я был лучшим учеником. В университете я выбрала гуманитарные науки, чтобы общаться с большим количеством девушек. Огромное количество стихотворений в моей голове находится за пределами моего понимания. Я полон решимости показать себя!

Бай Ли произнес три последовательных слова одобрения. Он прожил столько лет, и лишь горстка молодых людей осмелилась быть перед ним таким высокомерными. Сегодня он преподаст этому молодому человеку урок самосознания!

«Раз ты так сказал, то напиши стихотворение, основанное на битве при перевале Чжэнь Лин восемнадцать лет назад во времена Великой династии Цянь», — сказал Бай Ли.

Цан Фэйлань задрожала, когда услышала это.

Цинь Фэн задумался, пытаясь вспомнить. Наконец он вспомнил битву из учебника истории.

В самой южной части Великого Цяня, простирающейся через регион Цинхай, находится гора Тяньлин, уходящая в облака. На вершине горы Тяньлин проживает могущественное иностранное племя, известное как Клан Гаруда.

Клан Гаруда состоит из мифических существ с человеческими лицами и птичьими телами, рожденных с божественной силой. Они охотятся на драконов и могут взлетать на расстояние до 90 000 миль, взмахнув крыльями.

Восемнадцать лет назад клан Гаруда вторгся в Великий Цянь в полном составе, прорвавшись через перевал Чжэнь Лин и вызвав масштабные разрушения.

В приступе ярости предыдущий император Миндэ отправил сто тысяч солдат вместе с могущественными воинами из отдела истребителей демонов, чтобы защитить перевал Чжэнь Лин и вступить в смертельную битву с кланом Гаруда.

Битва погрузила мир во тьму. Несмотря на то, что человеческая раса получила помощь от клана Дракона, они все равно одержали громкую победу. Клан Гаруда был вынужден отступить за перевал Чжэнь Лин, но из первоначальных ста тысяч солдат, участвовавших в битве, вернулись менее сотни.

Земля под перевалом Чжэнь Лин была окрашена темно-красной кровью, и этот цвет не выцветал почти год.

Когда Цинь Фэн вспоминал эти события, его настроение ухудшилось, и даже его первоначальное намерение выпендриваться значительно угасло.

— У вас есть бумага и кисть? он спросил.

С чердака в ответ вылетели белый свиток и кисть.

Цинь Фэн глубоко вздохнул. Когда он собирался начать писать, он вдруг вспомнил вчерашнюю сцену, когда писал куплеты. Кисть так и осталась висеть в воздухе.

Бай Ли почувствовал его колебание и сказал: «Не волнуйся. Вчера ты соревновался с кем-то еще, когда писал куплеты, поэтому чувствовал огромное давление. Сегодня, когда ты сочиняешь стихи, ты не столкнешься с такой же ситуацией».

«Понятно», — кивнул Цинь Фэн. Кисть коснулась белого свитка, и на нем появилась черная чернильная точка.

На бумаге появилась первая строка: «В Цинхае, под вечными облаками, лежит гора Тяньлин».

Курильница Вознесения задрожала, испуская белый дым, который поднялся на высоту одного чжана. Бай Ли был поражен и встал, приближаясь к белому свитку.

Цан Фэйлань уставилась на свиток, погруженная в транс, как будто она могла ясно видеть эту сцену.

Цинь Фэн написал вторую строчку: «Одинокий город издалика смотрит на перевал Чжэнь Лин».

Сто тысяч солдат собрались в мёртвом городе, чтобы противостоять грозному клану Гаруда. Хотя они знали огромную разницу в силах между двумя сторонами, сто тысяч солдат стояли на своем с решимостью защищать мертвый город до смерти.

Курильница Вознесения издала звук, и белый дым поднялся до трех чжан!

Глаза Цинь Фэна расширились. Кисть в его руке, словно острый меч, вырезала на белом свитке последний стих: «Сто битв пронзают золотые доспехи среди желтых песков».

Солдаты ревели, их голоса сотрясали небеса. Своей плотью и кровью они проложили путь резни. Даже если их боевые доспехи были запятнаны кровью, а тела были закованы в железо, что еще они могли сделать?

Бай Ли смотрел широко раскрытыми глазами, сжимая правый кулак, в то время как Цан Фэйлань быстро дышала, ее грудь поднималась и опускалась.

Курильница Вознесения начала сильно дрожать, а белый дым уже достиг шести чжан!

Глаза Цинь Фэна расширились, и кисть в его руке, словно меч, начертала последнюю эпическую строку: «Гаруда не вернется, пока не будет разбита!»

Дин!

Пронзительный звук разнесся по небу. Белый дым от курильницы Вознесения поднялся, взмывая прямо в небо. Его высота уже превышала девять чжан!

А выше девяти чжан было царство божественного!

<http://tl.rulate.ru/book/103713/3715962>